

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чисель.

Цена годовому изданію
безъ пересылки 4 р. 50
к., съ пересылкою 3 р.

1 АВГУСТА 1878 Г.

№ 15.

Подписка принимается
въ редакціи Епархіальныхъ

Вѣдомостей и у мѣстныхъ

Благочинныхъ.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Часть официальная.

СЪДРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФИЦІАЛЬНОЙ: Берлинскій договоръ. — Распоряженіе Тверскаго епархіальнаго начальства.

БЕРЛИНСКІЙ ДОГОВОРЪ.

Во имя Бога Всемогущаго

Его Величество Императоръ Всероссійскій, его величество Императоръ Германскій Король Пруссій, его величество Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и пр. и Апостолическій Король Венгрии, Президентъ Французской республики, ея величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи Императрица Индіи, его величество Король Италіи, и его величество Императоръ Оттомановъ, желая разрѣшить, въ смыслъ европейскаго строя, согласно постановленіямъ Парижскаго трактата 30-го марта 1856 года, вопросы, возбужденные на Востокѣ событіями послѣднихъ лѣтъ и войною, окончившеюся Санъ-Стефанскимъ прелиминарнымъ договоромъ, единодушно были того мнѣнія, что созваніе конгресса представляло бы наилучшій способъ для облегченія ихъ соглашенія.

Вслѣдствіе сего, вышепоименованныя Величества и Презид Французской республики назначили своими уполномоченными, а имя

Его Величество Императоръ Всероссійскій:

Князя Александра Горчакова, Своего Государственнаго Канц. графа Петра Шувалова, генерала-отъ кавалеріи, Своего генер адъютанта, члена Государственнаго Совѣта и Своего чрезвычайна полномочнаго Посла при ея великобританскомъ величествѣ

и Павла Убри, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, Своего чрезвычайнаго и полномочнаго Посла при ея величествѣ Императоръ манскомъ Король Прусскомъ;

Его величество Императоръ Германскій Король Прусскій:

Князя Оттона Бисмарка, своего президента совѣта министру Пруссіи, государственнаго канцлера,

Бернарда Эрнеста Булова, своего государственнаго министр государственнаго секретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ и Клодвигу Карла Виктора, князя Гогенлоэ-Шиллингсфюрста, кня Ратиборскаго и Корвейскаго, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Французской республикѣ, оберъ-камергера баварскаго двора

Его величество Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и Апостольскій Король Венгріи:

Графа Юлія Андраши, Чикъ Шентъ-Кирали и Крашна Горка, испанскаго гранда 1-го класса, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего министра императорскаго двора и иностранныхъ дѣлъ, фельдмаршала лейтенанта своихъ армій,

Графа Луи Каролиі Наги Кароли, камергера и дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Ея Величествѣ Императоръ Германскомъ Король Прусскомъ

и барона Генриха Хеймерле, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при ея величествѣ Король Италіи;

Президентъ Французской республики:

Вилліама Генриха Ваддингтона, сенатора, члена института, статсъ-секретаря въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ,

Карла Реймонда де-ла-Кроа-де-Шевріера, графа де-Сенъ-Валье, сенатора, чрезвычайнаго и полномочнаго посла Франціи при его величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ;

и Феликса Ипполита Депре, государственнаго совѣтника, полномочнаго министра 1-го класса, завѣдывающаго департаментомъ политическихъ дѣлъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ;

Ея величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи Императрица Индіи:

Высокопочтеннаго Вепьямина Дизраели, графа Биконсфильда, виконта Гюгенденъ, пэра парламента, члена тайнаго совѣта ея величества и перваго лорда казначейства ея величества и перваго министра Англіи,

Высокопочтеннаго Роберта Артура Талбота Гаскойвъ Сесиль, маркиза де-Салисбери, графа де-Салисбери, виконта Кренборна, барона Сесиль, пэра парламента, члена тайнаго совѣта ея величества, главнаго статсъ секретаря ея величества въ департаментѣ иностранныхъ дѣлъ

и высокопочтеннаго лорда Одо Вильяма Леопольда Росселя, члена тайнаго совѣта ея величества, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ;

Его величество Король Италіи:

Графа Луи Корти, сенатора, своего министра иностранныхъ дѣлъ и графа Эдуарда-де-Лонней, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при его величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ

и Его величество Императоръ Оттомановъ:

Александра Каратеодори пашу, своего министра публичныхъ работъ, Мегемеда-Али Пашу, мушира своихъ армій

и Садулла-Бей, своего чрезвычайнаго и полномочнаго посла при Его Величествѣ Императорѣ Германскомъ Королѣ Прусскомъ,

кои, вслѣдствіе предложенія австровенгерскаго двора и по приглашенію германскаго двора, собрались въ Берлинѣ, снабженные полномочіями, найденными въ надлежащей и установленной формѣ.

Вслѣдствіе счастливо установившагося между ними согласія, они постановили нижеслѣдующія условія:

Статья I.

Болгарія образуетъ изъ себя княжество самоуправляющееся и платящее дань, подъ главенствомъ его императорскаго величества Султана; она будетъ имѣть христіанское правительство и народную милицію.

Статья II.

Болгарское княжество будетъ заключать въ себѣ нижеслѣдующія территорія:

Граница слѣдуетъ на сѣверѣ по правому берегу Дуная, начиная отъ старой границы Сербіи до пункта, который будетъ опредѣленъ европейскою комиссіею къ востоку отъ Силистріи и оттуда направляется къ Черному морю на югъ отъ Мангалии, которая присоединяется къ румынской территоріи. Черное море образуетъ восточную границу Болгаріи. На югъ граница поднимается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго находится деревни Ходжа Кіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ; пересѣкаетъ косвенно долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджимагале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ 2 $\frac{1}{2}$ километрахъ выше Ченгея; достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Брежа и слѣдуетъ по оному чрезъ Карнабаль Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Кюта до Демиръ-Кану. Граница эта продолжается по главной

цѣпи Бoльшaгo-Бaлкaнa и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Здѣсь она оставляетъ хребтъ Балкана, спускается къ югу деревнями Тиргонъ и Дужанцы, изъ конхъ первая остается за Болгарією, а вторая за Восточною Румелією, до ручья Тузлудере, слѣдуетъ по его теченію до слиянія его съ Топольницею, потомъ по этой рѣкѣ до соединенія ея съ Смoвскіo-Дере близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румелією пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, поднимается между ручьями Смoвскіo-Дере и Каменица, слѣдуя по линіи водораздѣла; затѣмъ на высотѣ Вѣйняка поворачиваетъ къ юго западу и достигаетъ по прямому направленію пункта 875, обозначеннаго на картѣ австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи и верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ линіи водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Гаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи, по вершинамъ Велика Могилы чрезъ переваль 531, Змайлицы-Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври Ташъ и ЧаDIRь-тепе.

Отъ ЧаDIRь-тепе граница, направляясь къ юго-западу, слѣдуетъ по линіи водораздѣла между бассейнами Места Карасу съ одной стороны и Струма Карасу съ другой, пролегаетъ по гребнямъ Родопскихъ горъ, называемыхъ Демиръ-Капу, Искофтепъ, Кадимесаръ-Балканъ и Адаи Гедюкъ до Капетникъ-Балкана и сливается такимъ образомъ съ прежнею административною границею Софійскаго санджака.

Отъ Капетникъ-Балкана граница обозначается линією водораздѣла между долинами Рильска рѣка и Вистрица рѣка и слѣдуетъ по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается въ долину Струмы при слияніи этой рѣки съ Рильска рѣкою, оставляя деревню Варакли за Турцією. Она поднимается за сямъ къ югу отъ деревни Телеш-

ница, достигаетъ по кратчайшей линіи цѣпи горъ Голема-Планина у вершины Гитка и тутъ примыкаетъ къ прежней административной границѣ Софійскаго санджака, оставляя однако за Турцією весь бассейнъ Сухой рѣки.

Отъ горы Гитка западная граница направляется къ горѣ Црни-Врхъ по горамъ Карвена Ябука, слѣдуя по старой административной границѣ Софійскаго санджака въ верхнихъ частяхъ бассейновъ Егрису и Лепницы достигаетъ вмѣстѣ съ нею гребней Бабиной поляны и оттуда горы Црни-Врхъ.

Отъ горы Црни-Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмою и Моравою по вершинамъ Стрешера-Вилоголо и Машидъ-Планина, далѣе чрезъ Гасину, Црна-Трава, Дарковска и Драйница-Планина и чрезъ Дешчани-Кладанецъ достигаетъ водораздѣла Верхняго-Суково и Моравы, идетъ прямо на Столъ и спускаясь оттуда пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ въ разстояніи 1 000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегуша; она поднимается потомъ по прямой линіи на Видличъ-Планину и оттуда на гору Радочина, въ цѣпи горъ Коджа Балканъ, оставляя за Сербією деревню Дойчинци, а за Болгарією деревню Сенжость.

Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ западу по гребню Балканскихъ горъ чрезъ Чипровецъ-Балканъ и Стара-Планина до прежней восточной границы Сербскаго Княжества возлѣ Кулы-Смилиена-Чука и оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Это разграниченіе будетъ установлено на мѣстѣ европейскою комисією, въ которой Державы, подписавшія трактатъ, будутъ имѣть своихъ представителей. Само собою разумѣется:

1. Что эта комисія приметъ во вниманіе необходимость для его величества Султана быть въ состояніи защитить границы Балканъ въ Восточной Румелии.

2. Что въ районѣ 10 километровъ вокругъ Самакова не могутъ быть воздвигаемы укрѣпленія.

Статья III.

Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія державъ. Ни одинъ изъ членовъ династій, царствующихъ въ великихъ европейскихъ Державахъ, не можетъ быть избираемъ Княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе Князя болгарскаго останется не замѣщеннымъ, избраніе новаго Князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Статья IV.

Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созванное въ Терновѣ, выработаетъ, до избранія Князя, органической уставъ Княжества.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ болгары черемшаны съ населеніями турецкимъ, румынскимъ, греческимъ и другими, будутъ приняты во вниманіе права и интересы этихъ населеній по отношенію къ выборамъ и выработкѣ органическаго устава.

Статья V.

Въ основу государственнаго права Болгаріи будутъ приняты слѣдующія начала:

Различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отлічіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то мѣстности ни было.

Всеѣмъ болгарскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть также дѣлаемы какія либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья VI.

Временное управление Болгаріи до окончательнаго составленія органическаго устава Болгаріи будетъ находиться подъ руководствомъ Россійскаго Императорскаго Коммисара. Для содѣйствія ему съ цѣлю наблюденія за ходомъ временнаго управленія будутъ призваны императорскій оттоманскій коммисаръ, консулы для сего назначенные прочими Державами, подписавшими настоящій трактатъ. Въ случаѣ разногласія между консулами, оно будетъ разрѣшаться большинствомъ голосовъ, а при несогласіи этого большинства съ Императорскимъ Россійскимъ Коммисаромъ, представители въ Константинополь Державъ, собравшись на конференцію, постановляють рѣшеніе.

Статья VII.

Временное управление не можетъ быть продолжено долѣ срока девяти мѣсяцевъ отъ дня размѣна ратификаціи настоящаго трактата.

Когда органическій уставъ будетъ оконченъ, немедленно послѣ сего будетъ приступлено къ избранію Князя Болгаріи. Какъ только Князь будетъ водворенъ, новое управление будетъ введено въ дѣйствіе и Княжество вступитъ въ полное пользованіе своею автономіею.

Статья VIII.

Трактаты о торговлѣ и судоходствѣ, а равно все конвенціи и отдѣльныя соглашенія, заключенныя между иностранными Державами и Портою и нынѣ дѣйствующія, сохраняють свою силу въ Княжествѣ Болгаріи и въ нихъ не будетъ сдѣлано никакого измѣненія по отношенію къ какой бы то ни было Державѣ до тѣхъ поръ пока не последуетъ на то согласія съ ея стороны.

Никакихъ иностранныхъ пошливъ не будетъ взиматься въ Болгаріи съ товаровъ, провозимыхъ чрезъ Княжество.

Подданные и торговля всѣхъ Державъ будутъ пользоваться въ ней совершенно одинаковыми правами.

Льготы и привилегии иностранных подданныхъ, равно какъ права консульской юрисдикціи и покровительства, въ той мѣрѣ, какъ онѣ были установлены капитуляціями и обычаями, останутся въ полной силѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ не будутъ измѣнены съ согласія заинтересованныхъ сторонъ.

Статья IX.

Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарское Княжество будетъ платить верховному правительству, внося ее въ банкъ, имѣющій быть указаннымъ впоследствии времени Блистательною Портой, будетъ опредѣленъ по соглашенію между Державами подписавшими настоящій трактатъ, къ концу перваго года дѣйствія новаго управленія. Эта дань будетъ исчислена по расчету средней доходности Княчества.

Болгарія будетъ обязана нести на себѣ часть государственнаго долга Имперіи; Державы, при опредѣленіи дани примутъ въ расчетъ ту часть долга, которая должна будетъ пасть на долю Княчества по справедливому распределенію.

Статья X.

Болгарія заступаетъ императорское оттоманское правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ обществу русско-варшавской желѣзной дороги со времени обмѣна ратификацій настоящаго трактата. Сведеніе прежнихъ счетовъ предоставляется соглашенію между Блистательною Портою, правительствомъ Княчества и управленіемъ этого общества.

Равнымъ образомъ Болгарское княжество заступаетъ, въ соотвѣтственной долѣ, Блистательную Порту въ ея обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро Венгріи, такъ и общества эксплуатаціи желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Турціи по окончанію, соединенію и эксплуатаціи желѣзно-дорожныхъ линій, находящихся на его территоріи.

Конвенція, необходимыя для окончательнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ, будутъ заключены между Австро-Венгріею, Портою, Сербіею и Болгарскимъ княжествомъ немедленно послѣ заключенія мира.

Статья XI.

Оттоманская армія не будетъ болѣе пребывать въ Болгаріи; всѣ старыя крѣпости будутъ срыты на счетъ Княжества по истеченіи года или раньше, если можно; мѣстное правительство приметъ немедленно мѣры къ ихъ уничтоженію и не можетъ сооружать новыхъ. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать по своему желанію военнымъ матеріаломъ и другими предметами, принадлежащими оттоманскому правительству, которые остались въ дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищенныхъ войсками въ силу перемирія 31-го января, равно какъ и тѣми, которые найдутся въ крѣпостяхъ Шумлъ и Варнѣ.

Статья XII.

Собственники-мусульмане или другіе, которые поселятся въ Княжества, могутъ сохранить въ немъ свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или въ управленіе другимъ лицамъ.

На турецко-болгарскую комисію будетъ возложено окончательное рѣшеніе въ теченіи двухъ лѣтъ всѣхъ дѣлъ, касающихся способа отчужденія, эксплуатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты какъ государственными имуществами, такъ и принадлежащими духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы), равно какъ и вопросовъ, касающихся до могущихъ быть замѣшанными въ нихъ интересовъ частныхъ лицъ.

Уроженцы Болгарскаго княжества, путешествующіе или проживающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской имперіи, будутъ подчинены властямъ и законамъ оттоманскимъ.

Статья XIII.

На югъ отъ Балканъ образуется провинція, которая получитъ наименованіе «Восточной Румелии» и которая останется подъ непосредственною политическою и военною властью его императорскаго величества Султана на условіяхъ административной автономіи Она будетъ имѣть генераль-губернаторомъ христіанина.

Статья XIV.

Восточная Румелия граничитъ къ сѣверу и сѣверо-западу съ Болгарією и вмѣщаетъ въ себя территоріи, заключающіяся въ слѣдующемъ очертаніи:

Начиная съ Чернаго моря пограничная линія поднимается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго находятся деревни Хаджакіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджудукъ, косвенно пересѣкаетъ долину ДелиКамчикъ, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемчаликъ и къ сѣверу отъ Хаджимахале, перейдя черезъ ДелиКамчикъ въ 2¹/₂ километрахъ выше Ченгея, достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдось-Бреджа, и слѣдуетъ по немъ чрезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Бау. Она продолжается по главной цѣпи Большаго Балкана и слѣдуетъ по всему протяженію до вершины Косипа.

Въ этомъ мѣстѣ западная граница Румелии оставляетъ гребень Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгарією, а вторая за Восточною Румелиєю, до ручья Тузлу-дере, слѣдуетъ по его теченію до слиянія его съ Топольницю, потомъ по этой рѣкѣ до слиянія ея съ Смовскію-Дере, близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румелиєю пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, поднимается между ручьями Смовскію-Дере и Каменица, слѣдуя по водораздѣлу, за тѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ юго-

западу и достигаетъ въ прямомъ направленіи пункта 875 карты австрійскаго генеральнаго штаба.

Граничная линия пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи по вершинамъ Велика-Могилы, черезъ переваль 531, Змайлицы-Врхъ, Сумнатицы, и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго санджака между Сиври-Ташъ и Чадырь-Тене

Граница Румелия отдѣляется отъ границы Болгаріи у горы Чадырь-Тене, слѣдуя по водораздѣлу бассейновъ Марицы и ея притоковъ съ одной стороны и Места-Карасу и ея притоковъ съ другой, и беретъ направленія юго-восточное и южное по гребню горъ Деспото-Дагъ къ горѣ Крушева (исходной точкѣ граничной черты Санъ-Стефанскаго договора).

Отъ горы Крушева граница совпадаетъ съ границей, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, т. е. идетъ по цѣпи Черныхъ-Балканъ (Кара-Балканы), по горамъ Кулачи-Дагъ, Эшекъ-Чепеллю, Караколасъ и Ишикларъ, откуда она спускается прямо къ юго-востоку на соединеніе съ рѣкою Ардою, по руслу которой идетъ до пункта, лежащаго близъ деревни Ада-Чали, которая остается за Турцію.

Отъ этого пункта граничная линия поднимается до гребня Бештене-Дагъ, по которому тянется и спускается, пересѣкая Марицу въ пунктѣ, лежащемъ въ пяти километрахъ выше моста Мустафа-Паша; за сѣмъ она направляется къ сѣверу по водораздѣлу между Дерханли-Дере и мелкими притоками Марицы до Кюделеръ-Баира, откуда идетъ на востокъ къ Сакаръ-Баиру, потомъ пересѣкаетъ долину Тунджи, направляясь къ Буюкъ-Дербенту, оставляя его на сѣверѣ, также какъ и Суджакъ. Изъ Буюкъ-Дербента она идетъ снова по водораздѣлу между притоками Тунджи на сѣверѣ и Марицы на югѣ на высоту Тайбилара, которая остается за восточную Румелию, проходитъ къ югу отъ В. Алмалы между бассейномъ Марицы на югѣ и раз-

ными рѣчками, впадающими прямо въ Черное море, между деревнями Белевринъ и Алатли; она слѣдуетъ къ сѣверу отъ Каранлика по гребнямъ Восны и Сувака, по линіи отдѣляющей воды Дуки отъ водъ Карагачь-Су и примыкаетъ къ Черному морю между двумя рѣками, носящими тѣ же названія

Статья XV.

Его величеству Султану предоставляется право заботиться о защитѣ морскихъ и сухопутныхъ границъ области, воздвигая укрѣпленія на этихъ границахъ и содержа въ нихъ войско.

Внутренній порядокъ охраняется въ Восточной Румелии туземною стражею при содѣйствіи мѣстной милиціи

При формированіи какъ стражи, такъ и милиціи, коихъ офицеры назначаются Султаномъ, будетъ принято во вниманіе, смотря по мѣстностямъ, вѣроисповѣданіе жителей.

Его императорское величество Султанъ обязуется не употреблять въ пограничныхъ гарнизонахъ иррегулярныхъ войскъ, какъ-то: башибузуковъ и черкесовъ. Регулярныя же войска, назначаемыя для этой службы, ни въ какомъ случаѣ не будутъ размѣщаться по обывательскимъ домамъ. При переходѣ чрезъ область, войска эти не будутъ дѣлать въ ней остановокъ.

Статья XVI.

Генераль губернатору предоставляется право призывать оттоманскія войска въ случаѣ, если бы внутреннему или вѣншему своей ствію области угрожала какая либо опасность. Въ данномъ случаѣ Блистательная Порта обязана поставить въ извѣстность представителямъ державъ въ Константинополь о принятомъ ею рѣшеніи о причинахъ его вызвавшихъ.

Статья XVII.

Генераль-губернаторъ Восточной Румелии будетъ назначаемъ Блистательною Портою съ согласія державъ на пяти-годовой срокъ.

Статья XVIII.

Немедленно послѣ обмѣна ратификацій настоящаго трактата, будетъ назначена европейская коммисія для разработки совместно съ Портою оттоманскаго устройства Восточной Румелии. На коммисіи этой будетъ лежать обязанность опредѣлить въ трехъ-мѣсячный срокъ кругъ власти и атрибуты генераль-губернатора, а также образъ административнаго, судебнаго и финансоваго управленія области, принимая въ основу его различныя узаконенія о вилайетахъ и предложенія, внесенныя въ 8-е засѣданіе константинопольской конференціи. Собраніе постановленій относительно Восточной Румелии, послужитъ содержаніемъ для императорскаго фирмана, который будетъ обнародованъ Блистательною Портою и сообщенъ ею державамъ.

Статья XIX.

На европейскую коммисію будетъ возложена обязанность завѣдывать вмѣстѣ съ Блистательною Портою финансами области впредь до окончательнаго устройства новой организаціи.

Статья XX.

Трактаты, конвенціи и международныя соглашенія, какого бы они ни были свойства, заключенныя или имѣющіе быть заключенными между Портою и иностранными державами, будутъ примѣняться въ Восточной Румелии, какъ и во всей Оттоманской имперіи. Льготы и привилегіи, предоставленныя иностранцамъ, къ какому бы состоянію они ни принадлежали, будутъ уважаемы въ этой провинціи. Блистательная Порта принимаетъ обязательство наблюдать въ этой области надъ исполненіемъ общихъ законовъ Имперіи относительно религіозной свободы въ примѣненіи ко всемъ вѣроисповѣданіямъ.

Статья XXI.

Права и обязательства Блистательной Порты по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ въ Восточной Румелии остаются неизмѣнными.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ)

РАСПОРЯЖЕНІЕ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Духовная Консисторія слушала отношеніе Тверскаго Губернскаго Правленія по Строительному отдѣленію, при комъ оно препроводило въ Консисторію, для зависящихъ съ ея стороны распоряженій, въ копіи заявленіе члена сотрудника Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества А. Н. Виноградова, относительно сохраненія характера стили древнихъ церковныхъ построекъ. *Опредѣлили* и Его Высокопреосвященство утвердилъ: Приложенное при настоящемъ отношеніи въ копіи заявленіе члена сотрудника Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества г. Виноградова препроводить въ Редакцію Тверскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей, для припечатанія въ оныхъ, ко всеобщему свѣдѣнію и надлежащему въ потребныхъ случаяхъ исполненію со стороны причтовъ, церковныхъ старостъ и прихожанъ Тверской епархіи.

Заявленіе А. Н. Виноградова.

Исполняя возложенное на меня Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ Обществомъ порученіе, съ 1876 г., — обозрѣть и изучить памятники церковнаго деревяннаго зодчества по Тверской губерніи, я, исполнивъ отчасти таковую задачу, по отношенію къ Весьегонскому уѣзду, въ настоящее время думаю заняться изученіемъ таковыхъ памятниковъ и по другимъ уѣздамъ. Большую часть памятниковъ — храмовъ и колоколни я нашелъ въ отличномъ состояніи и въ томъ видѣ, какой они имѣли въ старину. Нѣкоторые однакожъ храмы, благодаря разнаго рода перестройкамъ и передѣлкамъ, сильно пострадали въ фасадѣ и планѣ. Находя, что таковая порча являлась результатомъ небрежнаго отношенія къ старинѣ, или происходила отъ неопытности и мало развитаго эстетическаго чувства мѣстныхъ техниковъ, я выражалъ глубокое прискорбіе всякій разъ предъ мѣстнымъ причтомъ и прихожанами, что они, увлекаясь мишурнымъ блескомъ, позволяли производить безобразія разнаго рода

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 АВГУСТА 1878 Г.

№ 15.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Часть неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ. Поученіе въ день тезоименитствъ: Государыни Императрицы Маріи Александровны, Великой княгини цесаревны Маріи Феодоровны и Великихъ княгинь Маріи Александровны и Маріи Павловны.—Проповѣдь Господа Иисуса Христа въ Назаретской синагогѣ.—Пожертвованія.—Объявленія.

П О У Ч Е Н І Е

въ день тезоименитствъ: Государыни Императрицы Маріи Александровны, Великой Княгини Цесаревны Маріи Феодоровны и Великихъ Княгинь Маріи Александровны и Маріи Павловны.

Правда возвышаетъ языкъ (или народъ): *уменьшаютъ же племена грѣси.*
(Притч. 14, 34).

Берлинскій конгрессъ кончился; представители державъ возвратились домой къ своимъ Государямъ и народамъ; Европа притихла;— и думаютъ думу крѣпкую всѣ народы Европейскіе, ожидая, что будетъ дальше, и выражая свои впечатлѣнія о томъ, что сдѣлано на этомъ конгрессѣ. Разнообразны эти впечатлѣнія,—бр. христіане. Въ одномъ государствѣ съ самохвалствомъ и наглостію кричатъ: «мы безъ пролитія капли крови, не употребляя на полъ битвы ни одного воина, одержали знаменитѣйшую побѣду, приобрѣли и въ матеріальномъ,

и въ нравственномъ отношеніи; мы сказали Россіи: стой и ни шагу дальше! Въ другомъ государствѣ тайкомъ сговариваются съ Турціей, чтобы забрать въ свои руки славянскіе народы и подчинить ихъ нѣмецкому вліянію, и уже забираютъ. Тамъ еще два государства гнѣваются на захваты болѣе лукавыхъ и смѣлыхъ представителей того морскаго государства, которое особенно прославилось своимъ лукавствомъ и жадностію, а въ душѣ завидуютъ, почему и имъ бы не оторвать чегонибудь отъ распадающейся Турціи. А сама Турція, купившая своими уступками и своею политическою неволею кратковременное существованіе, съ свойственною ей наглостію и злобою начинаетъ снова точить ножъ на христіанскіе народы, оставленные подъ ея властію. А тамъ славянскіе народы, предчувствуя новыя бѣды, не знаютъ, куда обратиться и что дѣлать; тамъ пропустившая золотое для себя время и покинутая всѣми мнимыми своими покровителями Греція, мечется въ испугѣ, ожидая грядущихъ событій.

Какую же крѣпкую думу думаешь ты, возлюбленное, богохранимое отечество наше? Ты сослужило великую и свягую службу свою безукоризненно-честно и вѣрно, какъ предъ лицомъ самаго всевѣдущаго и всесвятаго Бога. Ты ушло кровію сыновъ своихъ поля и равнины Болгарскія, неприступныя горы Балканскія, холмы и долины Румедійскія-Забалканскія; ты цѣлые милліоны своихъ сокровищъ неслю на помощь единовѣрнымъ и единоплеменнымъ братьямъ своимъ; и когда побѣдоносное воинство твое стояло уже у воротъ Царя-града, и готово было раздавить самое гнѣздо мусульманства, ты, повинаясь голосу великодушія, протянуло руку побѣжденному и просящему у тебя мира врагу; и затѣмъ съ безпримѣрнымъ самоотверженіемъ предало утвержденіе мира Европейскому конгрессу; ты и на этомъ самомъ конгрессѣ съ неслыханнымъ смиреніемъ уступало все, что только можно уступить,—въ полной увѣренности, что есть на небѣ верховный Міроправитель, въ рукахъ котораго судьбы всѣхъ народовъ и царствъ. Исполненіе Его-то святыхъ и непреложныхъ законовъ для тебя выше и драгоценнѣе всѣхъ земныхъ приобрѣтеній и почестей.

Правда возвышаетъ языкъ, умаляютъ же племена грѣси. Вотъ одинъ изъ тѣхъ непереложныхъ законовъ, на которыхъ зиждется верховное міроуправленіе всѣхъ народовъ земныхъ и исполненіе котораго въ дѣятельности народной служитъ залогомъ прочности, силы и процвѣтанія каждаго народа. Когда вы, бл. слушатели, вникаете въ сущность этого міродержавнаго закона, вы, мнѣ кажется, необходимо должны представить себѣ древняго Богопросвѣщеннаго мудреца, изрекающаго этотъ законъ: вотъ предъ очами этого Богопросвѣщеннаго мудреца предстоятъ не только современные ему народы, но и народы всѣхъ—прошедшихъ и грядущихъ вѣковъ, и всѣхъ странъ и мѣстъ, близкихъ и отдаленныхъ,—предстоятъ со всеми ихъ политическими, народными, эгоистическими *интересами*, во всемъ разнообразіи ихъ могущества и власти, или ихъ слабости, порабоженія и униженія. Всѣ эти народы, предъ взоромъ Богопросвѣщеннаго мудреца, кипятъ жизнью и страстями, всѣ волнуются и трепещутъ ради своихъ интересовъ, всѣ стараются усилиться другъ предъ другомъ, поработить, захватить, ослабить другъ друга; всѣ надѣются на свои силы, на свою мудрость, на свое богатство, на свое воинство; а онъ, этотъ Богопросвѣщенный мудрецъ, возводи отъ этой кипящей предъ нимъ жизни взоры свои горь на небо, почерпая оттуда источникъ разумнѣйшихъ силъ и процвѣтанія народовъ, вѣщаетъ въ слухъ всѣхъ народовъ: **правда возвышаетъ народъ, умаляютъ же племена грѣси.**

Подъ **народомъ** Богопросвѣщенный мудрецъ разумѣетъ не однихъ только простолюдиновъ и не одно какое нибудь сословіе въ государствѣ, но все народонаселеніе отъ царя и первыхъ сановниковъ въ государствѣ до послѣдняго жителя деревни; всѣ они составляютъ единое цѣлос, — живой организмъ. Подъ **правдою** — разумѣетъ не одну правду въ судахъ, гдѣ она по преимуществу обитать должна, но вообще **праведность**, т. е. всецѣлую преданность и вѣрность и царя и всѣхъ подданныхъ Господу Богу, какъ верховному міроуправителю и владыкѣ надъ всеми царями и

народами земными, и усердное исполненіе Его святыхъ законовъ; — разумѣть правду всюду, — въ наукѣ, въ торговлѣ, въ общественныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, — правду въ семействахъ и въ жизни каждаго отдѣльнаго человека. Подъ *возвышеніемъ* Богопросвѣщенный мудрецъ понимаетъ не одно только матеріальное процвѣтаніе и усиленіе народовъ, но и ихъ духовно-нравственное развитіе въ духѣ вѣры и благочестія, ихъ доблестное дѣйствованіе въ области обще-человѣческихъ интересовъ, ихъ безкорыстное, соединенное съ высокимъ самоотверженіемъ служеніе въ пользу угнетаемыхъ грубымъ насиліемъ, темнымъ идолопоклонствомъ и дожнымъ фанатизмомъ; ихъ смиренное принесеніе своихъ трудовъ и подвиговъ во славу единого вседержавнаго Властителя міра.

«Вотъ коренная и единственно-прочная основа возвышенія и благоденствія народнаго,» — какъ бы такъ говоритъ Богопросвѣщенный мудрецъ. Тамъ, гдѣ царитъ эта правда, тамъ при самыхъ неудачахъ народъ возвышается и достигаетъ большаго и большаго величія и славы; гдѣ, напротивъ, растлѣваютъ и общественную и частную жизнь грѣхи; — гдѣ распространено невѣріе и отрицаніе религіи и Бога, — гдѣ подымаетъ главу измѣна государю, гдѣ лукавство, своекорыстіе и властолюбіе руководятъ политикою, гдѣ господствуетъ взяточничество и неправда въ судахъ, обманъ въ торговлѣ, ложныя теоріи въ наукѣ, пьянство и распущенность нравовъ въ жизни общественной и семейной; тамъ при всѣхъ удачахъ, при всѣхъ захватахъ и увеличеніяхъ владѣній — униженіе и паденіе государства неизбежно.

Можно бы въ подтвержденіе словъ Богопросвѣщеннаго мудреца указать на естественную связь между *правдою* народною и благоденствіемъ народнымъ, и между *грѣхами* племенъ и униженіемъ этихъ племенъ; можно бы напр. показать, что гдѣ народъ всецѣло преданъ и вѣренъ Господу Богу, тамъ — чистота нравовъ, честность, трудолюбіе, трезвость, братолюбіе; тамъ въ сердцѣ каждаго *правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ*; — гдѣ народъ съ вѣрнопопанической любовью повинуетъ

Государю и поставленнымъ отъ него властямъ, — тамъ *тихое и безмолвное житіе*; гдѣ царствуетъ правда въ судахъ, тамъ меньше клеузъ, меньше преступленій; гдѣ господствуетъ правда и истина въ вѣлукъ, тамъ нѣтъ ложныхъ теорій и увлеченій; гдѣ правда въ торговлѣ, тамъ честность, довольство и обиліе; гдѣ правда въ общественныхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, тамъ взаимное довѣріе, тамъ успѣхъ и долговѣчность самыхъ предпріятій; гдѣ правда въ семействѣ и въ жизни каждаго, тамъ миръ, тишина и благоденствіе семейное; тамъ трудъ честный, служба нездоимная, жизнь безупречная. Можно бы съ другой стороны указать на живые и близкіе къ намъ примѣры, какъ невѣріе и отрицаніе Бога и религій доводитъ молодежь до гибели; какъ заговоры и возмущенія противъ правительства оканчивались потрясеніемъ цѣлыхъ тысячъ семействъ; какъ неправда въ судѣ гласномъ возбуждаетъ недоувѣріе къ судьямъ, умножаетъ преступленія и поражаетъ опасеніе за личную безопасность каждаго; какъ ложь и неправда въ наукѣ производитъ умственную слѣпоту, дерзкую самонадѣянность, нездоровую гнилость мыслей и убѣжденій; какъ пьянство пожираетъ благосостояніе цѣлыхъ селеній, какъ развратъ влечетъ за собою разрушеніе семейнаго счастья, многочисленныя болѣзни и истощаетъ силы цѣлыхъ поколѣній. *И умалются*, и гаснутъ *племена* отъ умноженія грѣховъ. Все это можно бы подтвердить и уяснить до наглядности примѣрами историческими. Но здѣсь, въ храмѣ Божіемъ, намъ приличнѣе возвести очи и мысли наши къ Господу Богу, и изъ понятія объ Немъ, какъ о существѣ всеблагомъ, всеправедномъ, премудромъ и всемогущемъ, извлечь поясненіе словъ Богопросвѣщеннаго мудреца, поставленныхъ во главу нашей рѣчи. Богъ есть верховный владыка и міроправитель надъ всѣми народами и царствами земными. Какъ Царь *всеблагій и всеправедный*, Онъ не можетъ попустить, чтобъ подъ Его міроуправленіемъ въ царствахъ земныхъ правда окончательно была унижена предъ грѣхомъ, чтобы добродѣтель навсегда была несчастнѣе порока и беззаконія. Какъ Царь *премудрый*, не можетъ Онъ имѣть недостатка въ средствахъ для удовлетворенія своему право-

судію и благости. Какъ Царь *всемогущій*, не можетъ быть остановленъ Онъ никакими человѣческими препятствіями въ ирраведныхъ распоряженіяхъ своихъ. И какъ въ царствахъ земныхъ государь поступилъ бы противно справедливости, порядку и благосостоянію царства, если бы, награждая вѣрность и заслуги нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ, не оказалъ особеннаго благоволенія цѣлой области, отличившейся вѣрностію; или, если бы наказывая преступленія въ частныхъ лицахъ, неупотребилъ средствъ укротить цѣлую область, возмущившуюся противъ законовъ его царства; такъ тѣмъ болѣе нельзя подумать о Царѣ небесномъ, чтобы Онъ, воздавая каждому человѣку по дѣломъ его, не воздавалъ и цѣлымъ царствамъ и народамъ по дѣламъ правды или грѣха, по господствующему въ нихъ благочестію или нечестію, по добродѣтелямъ или порокамъ, усиливающимся въ нихъ. Даже удобнѣе представить отдѣльнаго человѣка безъ воздаянія по дѣламъ его въ настоящей жизни, — потому что для него есть будущая жизнь, въ которой воздаяніе это совершится, — нежели представить царство и народъ безъ воздаянія по *правдѣ* или *грѣхамъ* царства и народа; потому что для нихъ нѣтъ другаго царственнаго и народнаго бытія, кромѣ земнаго, и падъ ними не иначе, какъ только въ этомъ ихъ земномъ бытіи должно совершиться все дѣло правды Божіей.

Бр. христіане! Возлюбленное отечество наше и послѣ недавно минувшей войны, подобно тому, какъ послѣ войны севастопольской, безъ сомнѣнія, обратится съ особенно-усиленнымъ вниманіемъ къ обзрѣнію и уврачеванію тѣхъ общественныхъ золъ, которыя такъ явно и въ такомъ огромномъ количествѣ обнаружилась во время войны, — къ исцѣленію тѣхъ общественныхъ язвъ, которыя разѣдаютъ государственный организмъ нашъ, и служатъ вездѣ и всегда источникомъ *умаленія племенъ*. Мы вѣруемъ, что этотъ трудный подвигъ самоиспытанія, самоосужденія и самоочищенія Россія совершитъ доблестно, и выйдетъ изъ него вновь очищенною и свѣтозарною. И тогда *правда* въ ней и чрезъ нее сіяющая *возвыситъ* ее и въ очахъ народовъ земныхъ, и въ очахъ всеправеднаго Господа. Аминь,

Проповѣдь Господа Иисуса Христа въ Назаретской синагогѣ.

Послѣ праздника Пасхи, во время котораго Господь изгналъ торжниковъ изъ храма, и прикровенно предсказалъ разрушеніе и возстановленіе храма тѣла своего, Онъ не долго былъ во Иудеѣ и отправился чрезъ Самарію въ Галилею. Въ Самаріи Его приняли въ небольшомъ городѣ Сихарѣ съ особенною вѣрою и радушіемъ; тамъ не требовали отъ Него, какъ въ Иерусалимѣ, никакихъ чудесъ и знаменій; тамъ увѣровали въ Него, какъ въ Спасителя міра и обѣтованнаго Мессію, внимая только Его божественному ученію. Такая вѣра радовала Господа; и когда Онъ сравнивалъ ее съ тѣмъ, какъ Его принимали въ Иерусалимѣ; когда, какъ всевѣдущій, прозрѣвая будущее, предусматривалъ, какъ отнесутся къ Нему Его сограждане, жители Назарета, и вообще жители Галилеи; то съ соболзнованіемъ сердца свидѣтельствовалъ, что ни одинъ пророкъ не имѣетъ чести въ отечествѣ своемъ,—въ ражая эту народную поговоркою, съ свойственнымъ Ему милосердіемъ, ту простую житейскую истину, что труднѣе быть признаннымъ за челоѣка необыкновеннаго тамъ, гдѣ кто родился и воспитался, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ.

Предвѣдніе Господа вполне подтвердилось впоследствии. Правда, въ началѣ прибытія Его въ Галилею, Онъ принятъ былъ галилеянами радостно, какъ необыкновенный посланникъ Божій; такъ именно приняли Его тѣ изъ галилеянъ, которые видѣли все, что Онъ сдѣлалъ въ Иерусалимѣ въ праздникъ Пасхи, потому что и они ходили на праздникъ; эти люди разносили о Немъ молву по всей окрестной странѣ. Но это было не надолго и не для всѣхъ; большинство галилеянъ отнеслось къ Нему холодно. А между тѣмъ Господь Иисусъ Христосъ теперь уже не скрывалъ, какъ прежде (Іоан. 2, 4), той божественной силы и той премудрости, которыя обитали въ Немъ во всей полнотѣ, какъ въ Единородномъ Сынѣ Божіемъ и обѣтованномъ Спасителѣ міра; и которыя со времени Пасхи стали проявляться въ Немъ особенно ясно. Первоначально

Онъ желалъ дѣйствовать на галилеянъ силою своего божественнаго ученія; Онъ желалъ этого необычайною увлекательностію Своего слова, этою благодатною теплотою и спасительностію Своего ученія, которыми Онъ привлекъ къ себѣ сердца жителей Самаріи, привлечь и сердца ихъ, просвѣтитъ и озаритъ ихъ свѣтомъ небесной истины. *Онъ училъ въ синагогахъ ихъ*, говоритъ евангелистъ Лука;—но результатомъ этого ученія была не живая и твердая вѣра въ Него, какъ въ обѣтованнаго Спасителя міра, а только—пустая и суетная похвала Ему, въ которой Онъ не пуждался.

Какъ бы въ подтвержденіе того, что въ Галилеи мало были расположены вѣровать ученію Его безъ чудесъ и знаменій, евангелистъ Іоаннъ приводитъ слѣдующее событіе: Господь Иисусъ *опять пришелъ въ Кану галилейскую, гдѣ претворилъ воду въ вино*, и гдѣ слѣдовательно болѣе приготовлена была почва для вѣры въ Него, какъ въ обѣтованнаго Спасителя. Прежнее чудо Его,—претвореніе воды въ вино, а равно и особенное, родственное расположеніе къ Нему нѣкоторыхъ жителей Каны, могли давать Ему надежду на эту вѣру. Между тѣмъ Онъ, какъ оказалось на дѣлѣ, не нашелъ такой вѣры.

Въ Капернаумѣ былъ нѣкоторый царедворецъ, у котораго сынъ былъ боленъ. Какую должность занималъ этотъ царедворецъ при дворѣ Ирода Антипы, галилейскаго тетрарха, и былъ ли онъ родомъ іудей, Евангелистъ ничего не говоритъ; по всей вѣроятности это былъ иноплеменникъ, какъ и самъ Иродъ по роду и происхожденію отца своего изъ Идумеи. Этотъ царедворецъ, услышавъ, что Иисусъ пришелъ изъ Іудеи въ Галилею и именно въ Кану,—*пришелъ къ Нему изъ Капернаума и просилъ Его прийти и исцѣлить сына его, который былъ боленъ при смерти.* Отъ Капернаума до Каны галилейской нуженъ былъ цѣлый день ходьбы; царедворецъ слышавшій, вѣроятно, отъ жителей Каны, или отъ другихъ жителей Галилеи, бывшихъ на праздникъ въ Іерусалимъ, объ Иисусѣ

Христѣ, какъ о великомъ Чудотворцѣ, самъ пришелъ изъ Капернаума въ Кану, чтобы встрѣтить Господа и попросить Его придти къ нему. Онъ конечно полагалъ, что Господу нужно быть лично при больномъ сынѣ его, для оказанія ему помощи.

При этой прозвѣбѣ глаза всѣхъ жителей Каны, бывшихъ около Господа, жадно устремились на Него; все съ нетерпѣніемъ ждали, что сдѣлаетъ Онъ. Первое чудо, когда Господь претворилъ воду въ вино у нихъ, возбуждало въ сердцахъ ихъ сильнѣйшую жажду новыхъ чудесъ.

— Вы не увѣруете, — съ соболѣзнованіемъ сердца сказалъ Господь царедворцу, — относя впрочемъ слово свое и ко всѣмъ жителямъ Галилеи, — вы не увѣруете, *если не увидите знаменій и чудесъ*. Это былъ не упрекъ со стороны Господа, а именно сердечное соболѣзнованіе о томъ неправильномъ настроеніи душевномъ, въ которомъ находились галилеяне и іудеи, — соболѣзнованіе, которое впоследствии нередко выражалъ Онъ премилосердый, (см. Іоан. 6, 26, и др.), обличая жадность всѣхъ вообще іудеевъ до чудесъ и знаменій; это соболѣзнованіе было особенно сильно и знаменательно теперь, когда Господь такъ недавно видѣлъ въ жителяхъ Сихаря, — въ самарянахъ, презираемыхъ іудеями, такую усердную расположенность слушать Его божественное ученіе и вслѣдствіе этого ученія — такую живую готовность увѣровать въ Него, какъ *во Христа Спасителя* міра (Іоан. 4, 42); а тутъ іудеи и израильтяне, къ которымъ было послано столько пророковъ, для которыхъ было столько прообразованій и обѣтованій, — у которыхъ были законъ и истинное богослуженіе, оказываются такъ мало приготовленными нравственно къ принятію своего обѣтованнаго Спасителя, что для нихъ непременно требуются чудеса и знаменія; — безъ этого они не увѣруютъ.

Между тѣмъ царедворецъ, занятый одною мыслию о болѣзни сына своего, — усерднѣе прежняго проситъ Господа: *Господи, приди, пока не умеръ сынъ мой!*

— *Иди*, сказалъ ему Господь, отпуская его отъ Себя, — *сынъ твой здоровъ*. Теперь наступила минута испытанія вѣры царедворца; онъ полагалъ, что Господу нужно лично быть около его умирающаго сына и возложить на него руку Свою, или сдѣлать другое какое нибудь видимое знаменіе; а Господь только слово Свое сказалъ, и отсылаетъ его отъ Себя. Что ему дѣлать?! Остаться ли около Господа и вновь умолять Его придти къ нему въ домъ, или увѣривать слову Его?—Царедворецъ увѣривалъ *слову, которое сказалъ ему Иисусъ, и пошелъ домой*.

Въ домъ его между тѣмъ совершилось нѣчто необычайное, необъяснимое и непостижимое для всѣхъ его домашнихъ: сынъ его бывшій при смерти, вдругъ, совершенно неожиданно сдѣлался живъ и здоровъ,—точно кто ему приказалъ встать съ одра болѣзни. Пораженные необычайностію изцѣленія домашніе его не знали, чему приписать такое необыкновенное выздоровленіе. Они безъ сомнѣнія знали, что царедворецъ пошелъ къ Господу, чтобы просить Его придти къ нимъ и исцѣлить больнаго; но они никакъ не могли понять, чтобы одно слово Господа, сказанное вдали отъ больнаго, могло исцѣлить его. Обрадованные неожиданнымъ исцѣленіемъ больнаго они тотчасъ посылають слугъ къ отцу съ радостнымъ извѣстіемъ, что сынъ его здоровъ и что, слѣдовательно, не нужно беспокоить учителя. Слуги, на другой день послѣ выхода своего изъ дому, встрѣтили отца, когда тотъ ужъ возвращался домой съ полною въ сердцѣ вѣрою въ Господа Иисуса.—*Сынъ твой живъ и здоровъ*,—говорили въ радости слуги.

Душевное настроеніе отца было именно такое, что онъ предчувствовалъ, что сбудется слово Господа, сказанное ему; поэтому онъ припалъ эту радостную вѣсть, какъ вѣсть давно имъ ожидаемую, давно сердцу его извѣстную. Онъ не спрашивалъ слугъ, отъ чего и какъ выздоровѣлъ сынъ его; онъ понималъ вѣрующимъ сердцемъ своимъ тѣсную связь этого выздоровленія съ тѣми словами, которыя сказалъ ему Господь. Онъ спросилъ только слугъ о томъ моментѣ, когда именно сыну его стало легче.

— *Вчера въ седьмомъ часу (*) горячка оставила его.* — отвѣчали слуги. — Это былъ именно тотъ самый часъ, когда Господь сказалъ отцу: *сынъ твой здоровъ*.

И увѣровалъ самъ царедворецъ и весь домъ его.

Это чудо особенно должно было сдѣлаться извѣстнымъ въ Капернаумъ, гдѣ жилъ царедворецъ, а изъ Капернаума слухъ объ немъ распространился и по другимъ городамъ Галилеи. Слухъ этотъ дошелъ безъ сомнѣнія и до Назарета, жители котораго тѣмъ болѣе любопытствовали разузнать всѣ подробности объ этомъ чудѣ, что чудотворецъ былъ ихъ землякъ. Они безъ сомнѣнія ждали, что Господь скоро придетъ домой, къ нимъ, и по прежнему будетъ жить у нихъ; то—то насмотрятся они чудесъ отъ Него!..

Господь дѣйствительно пришелъ *въ Назаретъ, гдѣ Онъ былъ воспитанъ*. Назаретъ былъ не большой городокъ въ Галилеѣ, на западъ отъ Капернаума, недалеко отъ Капы; онъ стоялъ частію въ долину, частію на вершинѣ холма «Холмъ возвышается почти на 600 футовъ надъ уровнемъ моря. На четырехъ или пяти стахъ футахъ внизу разстилается красивая долина. Видъ съ этого мѣста по красотѣ и разнообразію можно назвать необыкновеннымъ; но онъ принимаетъ неописанную прелесть вслѣдствіе нашей увѣренности, что здѣсь воспитанъ былъ Иисусъ. Здѣсь среди горныхъ цвѣтовъ, при тихомъ дуновеніи вѣтра, развѣвавшаго Его волосы, Онъ, еще во время воспитанія своего, нерѣдко наблюдалъ за посившимися въ безоблачной синевѣ орлами; оглядывался назадъ при шумѣ надъ головою крыльевъ длинной вереницы пеликановъ, и прелетающихъ съ потока Кисонскаго на Галилейское озеро. А что за видъ представлялъ Его взорамъ въ весеннее время усѣянный цвѣтами лугъ! Каждое поле, каждое фиговое дерево, каждый домъ и синагога, конечно, были Ему вполне знакомы; но мнѣе всѣхъ плоско-крышныхъ домовъ было для Его взоровъ небольшое жилище

(*) По нашему счету въ первомъ часу по полудни.

простаго плодника. Къ сѣверу, углубившись къ низу, лежала узкая и плодосная равнина, съ которой начинался покрытый лѣсомъ горный хребетъ Нафтали, а за нимъ на отдаленномъ горизонтѣ Ермовъ, возвышающій въ небесную синеву блестящія колоссальныя рамена свои, покрытыя почти всегдашнимъ снѣгомъ. На восточной сторонѣ, въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ поднималась зеленая, округлая вершина Фавора, заросшая дубами и соснами. На западъ сквозь прозрачный воздухъ могъ Онъ видѣть пурпуровую вершину Кармила, среди лѣсовъ котораго пророкъ Иліа нашелъ себѣ пристанище, — Гаифу, Акру и длинную линію бѣлыхъ песковъ, окаймляющихъ воды Средиземнаго моря съ разбросанными тамъ и сямъ парусами кораблей изъ Хиттима. Къ югу съ небольшимъ перерывомъ красивыхъ очертаній малаго Ермона и Гелвуи, разстилась вся долина Ездзелонская или Іезреельская, замѣчательная не только въ священной, но и во всемірной исторіи, потому, что поперегъ ея тянулась крѣпкая дорога къ тому городу, который вѣкогда избилъ всѣхъ пророковъ.»

«Мѣстность, открывавшаяся съ холма Назаретскаго, была центральною въ цѣломъ мірѣ, который пришелъ спасти Господь. Она находилась въ самомъ сердцѣ земли, и вокругъ ея тѣснились отдаленныя только узкимъ рубежемъ горъ и потоковъ прилежащія къ ней Финіція, Сирія, Аравія, Вавилонія и Египеть. Острова язычниковъ и всѣ славныя страны Европы были по большей части видимы за свѣтлыми водами западнаго моря.»

Такъ изображаетъ мѣстность Назаретскую Фарраръ, самъ видѣвшій ее своими очами! Онъ желаетъ найти въ этой чудной мѣстности одинъ изъ естественныхъ источниковъ развитія и воспитанія Господа. Мы считаемъ непрѣмьнымъ долгомъ дополнить, что прекрасная природа Назаретская и чудныя виды, открывавшіяся съ холма Назаретскаго, именно потому и могли благотворно вліять на Господа, что духъ Его, какъ Единороднаго Сына Божія и Богочеловѣка, всегда устремленный къ Отцу Небесному, озирая эту

прекрасную природу Своимъ божественнымъ свѣтомъ, — что без-
предѣльная любовь Его ко всему роду человѣческому могла и съ
хода Назаретскаго, и съ Голгофы и со всякаго другаго мѣста
обнимать все грѣшное, человечество.

Къ несчастію жители Назарета, поселенные на такой прекрасной
мѣстности, не отличались особенно ничѣмъ добрымъ. Извѣстѣнъ от-
зывъ объ нихъ Нафанаила, Израильянина, въ которомъ не было
лукавства: отъ Назарета можетъ ли что добро быти (Іоан. 1, 46).

Евангелистъ Лука замѣчаетъ при повѣствованіи о посѣщеніи
Господомъ Назарета, что здѣсь Онъ былъ воспитанъ. Такое замѣ-
чаніе сдѣлано безъ сомнѣнія съ одной стороны для того, чтобы
внушить намъ, что Господь Іисусъ Христосъ, какъ Единородный
Сынъ Божій, не отъ людей получилъ образованіе свое, а съ другой
для того, чтобы показать, что и тамъ, въ Назаретѣ, гдѣ, по види-
мому, масса народная съ самыхъ равныхъ лѣтъ Господа знала Его,
какъ младенца, отрока и юношу, отличавшагося премудростію, и
разумомъ, и благодатію у Бога и человѣковъ, и тамъ эта масса
ждала отъ Него чудесъ и чудесъ, что она дадеко была отъ той
чистоты сердца, съ какою приняли Его жители Самаріи; — что на-
противъ тамъ въ Назаретѣ, эта близость Господа къ жителямъ
Назарета и послужила камнемъ претыканія для ихъ вѣры; а свой-
ственная имъ грубость чуль не довела ихъ до страшнаго грѣха
Христуобійства.

Иерусалъ, — говоритъ Евангелистъ Лука, — *по обыкновенію
своему, въ день субботній, въ синагогу.* Замѣчательно
это выраженіе Евангелиста: *по обыкновенію своему*. Господь
съ раннихъ лѣтъ привыкъ еженедѣльно въ субботу, — какъ въ
день посвященный на служеніе Богу, ходить въ синагогу,
чтобы тамъ помолиться Отцу Своему Небесному, и молитвою укрѣ-
пить себя на свое великое служеніе, и послушать священнаго пи-
санія: какой поразительный для насъ урскъ посѣщать каждое

воскресенье и праздникъ храмъ Божій! И теперь по возвращеніи своемъ изъ Іудеи, когда Онъ уже вступилъ въ открытое служеніе роду человеческому, Онъ вошелъ въ день субботній, по обыкновенію своему, въ синагогу. Синагога и здѣсь, какъ и въ другихъ городахъ, представляла Ему прекрасное мѣсто для проповѣди.

«Судя по величинѣ городъ, — говоритъ Фарраръ, надо думать, что въ Назаретѣ была всего одна только синагога, похожая, вѣроятно во всѣхъ отношеніяхъ, — исключая развѣ того, что была попроще съ виду и попроще строительными матеріалами, — на другія синагоги.» Синагоги обыкновенно состояли изъ простой четырехугольной залы, съ портикомъ изъ колоннъ греческой архитектуры. Самая отдаленная сторона (гдѣ помѣщалось святилище) обращена была постоянно къ Іерусалиму. Въ болѣе богатыхъ мѣстностяхъ синагоги строились изъ бѣлаго мрамора, съ изваяніемъ на наружной сторонѣ грубыхъ рельефныхъ украшеній изъ виноградныхъ лозъ и гроздьевъ, или изъ распустившейся вѣтви, или изъ сосуда съ манной. Близъ входа съ одной стороны стояли сидѣнья для мужчинъ, на другой сторонѣ за рѣшоткой садились обыкновенно женщины, завернутыя въ свои широкія покрывала. На одномъ концѣ залы находился *ковчегъ* изъ раскрашеннаго дерева, заключавшій въ себѣ священное писаніе; а въ сторонѣ устраивалось возвышенное сѣдалище для чтеца или проповѣдника. Клира въ строгомъ смыслѣ этого слова не было; но на нѣкоторомъ возвышеніи сидѣло человекъ около десяти и болѣе *чтецовъ*, или старцевъ-руководителей; а выше всѣхъ ихъ стояло сѣдалище *начальника синагоги*. Сидѣнья эти устававливались пониже ковчеха, лицомъ къ собранію. Младшіе по чину обязаны были хранить священныя книги, другіе — быть въ родѣ слугъ.

Въ синагогѣ послѣ молитвъ, состоявшихъ изъ псалмовъ и благословеній, бывали два чтенія изъ священныхъ книгъ; одно — изъ закона Моисеева, другое изъ пророковъ. Чтенія эти могли быть производимы не только лицами имѣющими на то право, или позво-

леніе отъ начальника синагоги, но и всякимъ, кто только, по своему желанію, могъ и умѣлъ произнести свое толкованіе на прочитанное мѣсто писанія.

Во время чтенія изъ пятокнижія Моисеева Господь, по всей вѣроятности, сидѣлъ спокойно на своемъ мѣстѣ, и внимательно слушалъ чтеніе. Быть можетъ оно не представляло ему благопріятной темы для поученія. Наступило время чтенія изъ пророковъ. Господь **всталъ читать**. Въ синагогахъ тогъ, кто желалъ читать, вставалъ и этимъ заявлялъ свое намѣреніе читать; затѣмъ стоялъ во все время чтенія, и по прочтеніи садился на мѣсто и начиналъ свое объясненіе или проповѣдь.

Ему **подали книгу пророка Исаіи**. Это былъ свитокъ, хранившійся въ ковчегъ, вмѣстѣ съ другими свитками. Господь развернулъ свитокъ, **и нашелъ мѣсто, гдѣ было написано: Духъ Господень на Мнѣ; ибо Онъ помазалъ Меня благовѣтствовать нищимъ, и послалъ Меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу, проповѣдывать мѣто Господне благопріятное** (Ис. 61. 1—3). Все собраніе встало и стояло, пока Господь читалъ слова пророка Божія. По распредѣленію двевныхъ пророческихъ чтеній Ему слѣдовало бы прочесть до 21 стиха; но Онъ, прочитавши вышеприведенныя слова пророка Божія, умолкъ, закрылъ свитокъ, **отдалъ его слугъ и съѣлъ**. Когда Онъ читалъ эти пророческія слова, намъ представляется, что Онъ пречистою Своею десницею указывалъ на Самого Себя, чтобы дать этимъ словамъ всю полноту истиннаго смысла, въ нихъ содержащагося. **И глаза всѣхъ въ синагогъ устремились на Него; всѣ съ жадностію ждали проповѣди Его**.

Прежде, чѣмъ говорить о самой проповѣди Господа, мы обратимъ вниманіе на смыслъ словъ пророческихъ. Пророкъ Исаія говоритъ въ своихъ словахъ отъ лица обѣтованнаго Мессіи, и созерцая Его

спасительную дѣятельность для всего рода человѣческаго, живописуетъ цѣль Его пришествія въ міръ въ чертахъ довольно общихъ, но тѣмъ не менѣе весьма характеристичныхъ. **Духъ Господа Иеговы на Мнѣ**, говоритъ о Себѣ обѣтованный Мессія; слова эти особенно были знаменательны въ устахъ Господа Иисуса, потому что Онъ недавно, во время своего крещенія на Іорданѣ, пріялъ всю полноту даровъ Духа Святаго, сошедшаго съ неба въ видѣ голубя. **Онъ, т. е. Иегова Господь, помазалъ Меня**; помазаніе служило символомъ особеннаго избранія Божія и сообщенія особенныхъ даровъ потребныхъ для исправленія особенно-важныхъ должностей: первосвященнической, царской и пророческой. Во всей полнотѣ и силѣ это помазаніе принадлежало обѣтованному Спасителю міра—Мессіи, Христу. Отецъ небесный помазалъ, или иначе посвятилъ, поставилъ Его, какъ обѣтованнаго Мессію—**благовѣствовать нищимъ** возвести радостную вѣсть о вѣчномъ спасеніи всѣмъ несчастнымъ грѣшникамъ, доведеннымъ чрезъ грѣхъ до крайняго нравственнаго убожества и нищеты;—**исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ**, всѣхъ тѣхъ, которые создавалъ свою грѣховную нищету и убожество скорбятъ и сокрушаются о своей неминуемой гибели, и слезами умиленія и сердечнаго сокрушенія стараются привлечь къ себѣ милость Божію;—**проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе**;— пророкъ разумѣлъ здѣсь духовную свободу отъ грѣха, которой держитъ чловѣкъ грѣшникъ въ духовномъ плѣну; эта свобода дороже и выше всякой другой свободы;—**слѣпымъ прозрѣніе**; слѣпымъ и очами—физическими, и еще болѣе слѣпымъ очами ума и сердца; **отпустить измученныхъ на свободу**. Съ плѣнными, особенно въ древнія времена, обращались обыкновенно весьма жестоко; ихъ мучили и тираниды вслѣдски. Если таковъ былъ плѣнъ видимый, испытываемый плѣнникомъ отъ своихъ тирановъ на землѣ, въ жизни семейной и общественной; то тѣмъ тяжелѣе и мучительнѣе былъ плѣнъ грѣховный, плѣнъ всего грѣшнаго чловѣчества у исконаго врага нашего, діавола;—**проповѣдывать лѣто Господне благоприятно**. Пророкъ Божій, говоря здѣсь о

временахъ пришествія на землю обѣтованнаго Спасителя міра, сравниваетъ эти времена съ извѣстнымъ для всѣхъ іудеевъ, вождельнымъ, не терпимо-ожидаемымъ, *годомъ юбилейнымъ*. Въ юбилейный годъ, между прочимъ, прощались долги единоплеменникамъ; отпускались на свободу и единоплеменники и рабы; возвращались наследственные имѣнія къ тѣмъ, кто потерялъ право на владѣніе ими; читался всенародно законъ въ праздникъ Кушей. По этому то еще заранѣе, въ день очищенія объ немъ возвѣщаемо было по всюду звукомъ рога, или трубы (Лев. 25, 8 и д.). Лучше этого сравненія нельзя было найти для изображенія тѣхъ благъ, которыя Отецъ Небесный ниспосылалъ теперь, съ пришествіемъ на землю Сына Божія, всѣмъ людямъ; Онъ, премилосердый, прощалъ теперь грѣхи всему роду человѣческому; Онъ отпускалъ на свободу тѣхъ, кто былъ въ рабствѣ грѣху и діаволу; Онъ возвращалъ все, что принадлежало намъ до грѣхопаденія и чего лишились мы чрезъ грѣхъ: и сыновленіе, и благословеніе, и правду и освященіе.

Пророческое мѣсто это давало Господу прекрасную тѣму для проповѣди; Онъ и воспользовался имъ. Когда очи въ всѣхъ въ синагогѣ были устремлены на Него, Онъ такъ началъ говорить имъ: *нынѣ исполнилось писаніе сіе во ушию вашу*. Это—начало Его проповѣди, а вмѣстѣ и сущность ея. Смыслъ словъ Господа былъ таковъ, что теперь въ глазахъ жителей Назарета сбылось то великое и отрадное слово, которое пророкъ Божій изрекъ о лицѣ и о временахъ обыкновеннаго Мессіи; что этотъ Мессія—Онъ, посланный отъ Отца Небеснаго, для спасенія грѣшнаго рода человѣческаго.

Господь не успѣлъ еще кончить начатой проповѣди, какъ не-терпѣливые, не умѣвшіе подчиняться никакимъ правиламъ, жители Назарета прервали Его рѣчь; они, повидимому, сочувствовали Ему, и всѣ соглашались съ Нимъ, что точно слова пророка Божія о наступленіи времени обѣтованнаго Мессіи,—протоковалъ Онъ вѣрно; но здѣсь сочувствіе и кончалось; дальше они уже никакъ не могли допустить, чтобы Онъ именно и былъ тотъ обѣтованный Мессія,

о которомъ говорить пророкъ. Они *дивились словамъ благодати исходившимъ изъ устъ Его*,—дивились радости Его рѣчи, божественности Его ученія, силъ и увлекательности Его толкованія; но вѣры въ Него, какъ въ Мессію, не имѣли. Для нихъ мало было Его божественнаго ученія; имъ нужны были чудеса и знаменія.

Невѣріе вскорѣ начало выражаться ропотомъ недоумѣнія и негодованія: *откуда у Него такая премудрость и силы?—толковали въ синагогѣ; не плотниковъ ли Онъ сынъ? Не Его ли мать называется Марія?—и братья Его Іаковъ и Іосій, и Симонъ и Іуда? И сестры Его не всѣ ли между нами? Откуда жъ у Него все это?* (Матѣ. 13, 54—57). Такіе вопросы не только не свидѣтельствовали о мирной и спокойной вѣрѣ жителей Назарета; но напротивъ говорили о невѣрїи, о раздраженїи, о негодованїи противъ Господа. «Мы знаемъ, кто—Онъ такой; знаемъ всю Его родню; что Онъ представляетъ изъ себя кого-то великаго,—и кого же? нашего обѣтованнаго, давно ожидаемаго Мессію? Лучше что-ль Онъ насъ?» Такъ толковали жители Назарета; и соблазнились о Немъ (Мат. 13, 57).

Сердцевѣдецъ зналъ и слышалъ, что толковали и что помышляли эти невѣры. Онъ хотѣлъ подѣйствовать на нихъ разоблаченіемъ сокровенныхъ ихъ помысловъ; выставленіемъ на видъ того презрѣнія, которое они питали къ Нему, какъ къ человѣку, равному имъ во всемъ; Онъ думалъ обличить эту праздную жадность ихъ къ чудесамъ и знаменіямъ, которая крылась въ ихъ сердцахъ, вмѣстѣ съ завистію къ другимъ городамъ, въ которыхъ Онъ творилъ чудеса.

Конечно вы скажете Мнѣ присловіе (поговорку): *врачь, исцѣлься самъ*,—началь Господь съ необыкновенною кротостію слово Свое. Вы считаете Меня за человѣка, совершенно похожаго на васъ, котораго вы знаете съ измлада, потому что вы знаете отца и мать Моихъ, знаете братьевъ и сестеръ; вы указываете

Мнѣ на то невысокое положеніе, которое Я до сихъ поръ занимаю среди васъ, — и прилагаете ко Мнѣ пословицу вамъ известную; это только показываетъ ваше раздраженіе и озлобленіе. — Спокойно и мирно нужно внимать Божественному ученію; оно само откроетъ вамъ свѣтъ вѣры. — Вы жаждете чудесъ; вы завидуете, что Мною совершенно чудо для капернаумскаго царедворца; вы говорите: сдѣлай здѣсь въ своемъ отечествѣ то, что мы слышали было въ Капернаумѣ?...

Господь остановился; предъ Его всевидящимъ взоромъ открылось все нравственное растлѣніе, которому подверглись жители Назарета; они ничуть не лучше были тѣхъ не вѣровавшихъ израильтянъ, которые нѣкогда, во время Ахава и Іезавели, внимая словамъ пророковъ, не вѣрили Божественной проповѣди ихъ; гнали и преслѣдовали ихъ; живо припомнилось Ему то, съ какою охотсю и любовью недавно слушали Его Божественное ученіе самаряне, и съ какою расположенностію принимали Его; — и невыносимо — тяжелое чувство овладѣло Его духомъ. Послѣ некотораго молчанія Онъ сказалъ: *истинно говорю вамъ: ни одинъ пророкъ не принимается въ свое отечество*, — именно какъ пророкъ. Ему не вѣрятъ; Его не признаютъ пророкомъ, потому что знаютъ, что онъ до пророческаго своего служенія жилъ между ними, какъ простой человѣкъ. Да, эта поговорка вполне справедлива, и осуществилась теперь на самомъ дѣлѣ. А это невѣріе съ своей стороны служить препятствіемъ къ тому, чтобы пророкъ творилъ чудеса для нихъ. Для того, чтобы пророки Божіи охотно и радостно творили чудеса, требуется не то, чтобы слушатели ихъ были ихъ соотечественниками и родственниками, но чистое сердце, свѣтлый и непомянутый злобою и невѣріемъ умъ, и вѣра въ Бога. Невѣріе, озлобленіе, ослѣпленіе сами по себѣ недостойны того, чтобы предъ ними и по ихъ требованію совершались чудеса.

Но истинно же говорю вамъ, — продолжалъ Господь, поясняя свою рѣчь примѣрами изъ жизни св. пророковъ Божіихъ,

—много вдовицъ было въ Израиль во дни Иліи, когда заключено было небо три года и шесть мѣсяцевъ, такъ что едѣлся великій голодъ по всей земль; и ни къ одной изъ нихъ не былъ посланъ Илія, а только къ вдовѣ въ Сарепту сидонскую. И много прокаженныхъ было при Елисеѣ пророкѣ въ Израиль; и ни одинъ изъ нихъ не очистился, кромѣ Неемана сиріянина.—Этими примѣрами Господь доказывалъ, во первыхъ то, что и въ древнія времена пророки Божіи не принимались въ отечествѣ своемъ,—доказывалъ, во вторыхъ то, что чудеса не имѣютъ никакого отношенія къ мѣстности, къ родинѣ;—что неврѣе, ожесточеніе и ослѣвленіе родичей заставляло пророковъ Божіихъ удаляться въ мѣста далекія отъ родины, и тамъ искать убѣжище, и являть свою чудотворную силу совершенно въ другомъ мѣстѣ, даже у язычниковъ, которые въ этомъ случаѣ оказывались лучше родичей и соплеменниковъ. У тѣхъ находили они вѣру и расположеніе, а дома у себя—одно неврѣе и ожесточеніе.

Услышавъ это всѣ въ синагогѣ исполнились ярости.

Какъ? Мы не стоимъ, чтобъ Онъ творилъ предъ нами чудеса? Какі? Онъ хочетъ бросить насъ и идти къ чужимъ? Какъ? Мы хуже язычниковъ и прокаженныхъ? А Онъ кто? Онъ сравниваетъ Себя съ великими пророками нашими, съ Иліею и Елисеемъ и даже выдаетъ себя за Мессію?..

И вотъ ропотъ негодованія быстро превратился въ яростную злобу въ сердцахъ людей, которые всегда отличались буйными, нетерпѣливыми порывами злобы. Они замыслили убить такого проповѣдника.

И вставши выгнали Его вонъ изъ города; не сказалъ Евангелистъ: вывели, но выгнали, т. е. употребляли

все, что только служить выраженіемъ буйства и насилія. **И повели на вершину горы, на которой городъ ихъ былъ построенъ, чтобы свергнуть Его** Назаретъ, какъ было сказано, стоялъ одною частию своею на высотахъ холма, и множество отвѣсныхъ скалъ находилось на откосахъ этого холма; и отецъ не мудрено, что вершины ихъ за 1850 лѣтъ назадъ были еще круче и отвѣснѣе, чѣмъ теперь. Сбросить чело́вѣка съ такой скалы, значить—причинить Ему неминуемую смерть. Такъ и разсчитывали назаряне: имъ хотѣлось сразу покончить съ этимъ ненавистнымъ проповѣдникомъ.

Но, не пришелъ еще часъ Его! Еще только началъ Онъ великое дѣло Своего служенія роду чело́вѣческому; еще только лишь раздались первыя рѣчи Его.

Онъ прошедши посреди ихъ удалился! Божественная сила, съ которой Онъ могъ дѣйствовать на народъ, это кроткое безмолвіе при яростныхъ крикахъ неистовствовавшей толпы, это спокойствіе и невозмутимое величіе духа, эта ясная невинность взора остановили во время безумцевъ и спасли ихъ отъ совершенія такого страшнаго преступленія, которое заклеяло бы ихъ вѣковнымъ позоромъ. И въ дальнѣйшей исторіи земной жизни Господа Иисуса мы увидимъ, что эта незримая Божественная сила, это спокойное величіе, это невозмутимое присутствіе духа поразительно дѣйствовали на самыхъ злобныхъ враговъ Его. Такъ св. Іоаннъ неоднократно замѣчаетъ, что враги Господа, фарисеи и книжники нѣсколько разъ хотѣли схватить Его, но никто не наложилъ рукъ на Него (Іоанн. 7, 30. 7, 44); такъ въ праздникъ кушей, когда рѣчь Господа Иисуса въ храмъ о себѣ самомъ, какъ объ обѣтованнаго Мессіи, и обличеніе невѣрія Іудеевъ, до того раздражили послѣднихъ, что они **взяли каменя, чтобы бросить на Него**,—Онъ скрылся и вышелъ изъ храма, прошедши посреди ихъ (Іоанн. 8, 19). Такъ служители нервосвященниковъ и фарисеевъ, отличавшіеся буйною дерзостію, какъ это доказалъ въ послѣдствіи

послупокъ одного изъ нихъ въ домъ Анны (Іоан. 18, 22), не смѣли возложить рукъ на Господа, пораженные Его Божественнымъ учениемъ. Такъ въ саду Гевсиманскомъ простой кроткій отвѣтъ Господа: **это Я**—заставилъ вооруженную толпу пасть предъ Нимъ на землю. Мгновенно и спокойно упрочивалъ Онъ за Собою свободу, проходилъ въ божественномъ величіи среди своихъ разъяренныхъ враговъ, и взирая на нихъ взоромъ соблазнованія, оставлялъ ихъ, пораженныхъ трепѣтнымъ оштраиваніемъ.

Господь оставилъ Назаретъ, и вмѣсто его избралъ своимъ городомъ Капернаумъ.

Фарраръ оканчиваетъ повѣствованіе о проповѣди Господа въ Назаретъ слѣдующими, стоящими вниманія словами: «появилась ли въ душѣ Его свойственная человѣку печаль, когда Онъ, утомленный началъ спускаться откосомъ по направленію къ Капернауму? Выступила ли въ очахъ Его хотя одна незваная слеза, когда Онъ глядѣлъ на роскошную долину Ездзелонъ, пурпуровыя высоты Кармила и бѣлые пески, окаймляющіе воды средиземнаго моря? Былъ ли тутъ въ этой зеленой долинѣ, гдѣ Онъ игралъ въ дѣтствѣ, гдѣ трудился въ возмужалыхъ лѣтахъ, хоть одинъ челоувѣкъ, о которомъ бы Онъ пожалѣлъ при своемъ удаленіи? Бросилъ ли Онъ продолжительный, медленный взглядъ на скромное жилище, гдѣ Онъ трудился, какъ простой плотникъ? Нашелся ли хоть одинъ товарищъ дѣтства, хоть одинъ другъ счастливой юности, который бы сопровождалъ Его съ грустію, съ жалостію и огорченіемъ?—Очень естественны эти вопросы; но на нихъ не съищемъ мы отвѣта у св. Евангелистовъ. Они молчатъ обо всѣхъ чисто челоувѣческихъ движеніяхъ сердца Іисусова, и передаютъ единственно тѣ свѣдѣнія, которыя касаясь прямо и единственно только Его посланничества на землю. Мы знаемъ одно:—что съ этихъ поръ иныя друзья нашлись у Него,—это чистые сердцемъ рыбаки! Вне-видиміе; что съ этихъ поръ домъ Его,—насколько Онъ могъ имѣть

домъ, — былъ уже въ маленькомъ городкѣ Капернаумѣ, на святыхъ водахъ Галилейскаго озера.» (*)

Пожертвованія.

Редакціею Тверскихъ Епархіальныхъ Ведомостей переданы въ Тверской Губернскій Комитетъ на приобретаніе морскихъ судовъ добровольнаго флота слѣдующія пожертвованія:

Отъ благочиннаго Новоторжскаго уѣзда села Мѣднаго свящ. Платона Вишнякова 15 руб., отъ благочиннаго Вышневолоцкаго уѣзда села Молдина свящ. Евфимія Соколова 40 руб., отъ благочиннаго Весьегонскаго уѣзда села Пятницкаго свящ. Александра Садикова 112 руб., отъ причтовъ и прихожанъ Тверскаго уѣзда благочинія села Михайловскаго свящ. Федора Протопопова, сель: Михайловскаго 8 руб., Копылева 2 руб., Садикова 3 руб., Ивановскаго-Овцыныхъ 6 руб., Первятина 6 руб. 65 коп., Кушалина 8 руб., Христо-рождественскаго 9 руб., 50 коп. и отъ церкви 25 руб., Богоявленскаго-Григорьево 4 руб., Славнова 1 руб. 50 коп., Романова 1 руб. 50 к., Вѣлей-Кушалскихъ 15 руб., Жерновки 5 р., Васильевскаго 10 р., отъ свящ. Корчевскаго уѣзда села Слободки Филарета Галахова 4 руб., отъ него же на раненыхъ и больныхъ воиновъ 6 руб., отъ свящ. Кашинскаго уѣзда села Троицкаго-Лобкова Іоанна Морковина 10 руб.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Въ будущемъ 1879 г. въ Ржевское женское училище духовнаго вѣдомства имѣютъ быть приняты: 1 стипендіатка и 8 дѣвицъ, — сиротъ священнослужительскихъ, на полное казенное содержаніе и 3

(*) Фарр. т. 1: стр. 113, 114.

своекоштных пансіонерки, съ платою въ годъ по 75 руб. Ко времени подачи прошеній дѣвцы должны имѣть отъ 10 до 12 лѣтъ. Прошенія будутъ принимаемы учредительницею училища Натальею Антоновой Булахъ съ сентября до декабря текущаго года; а 12 января 1879 г. въ 10 часовъ утра, дѣтямъ, явившимся на лицо, произведена будетъ баллотировка. О чемъ и извѣщаются священнослужители и сиротствующія семейства Ржева, Зубцова, Осташкова Старицы и ихъ уѣздовъ.

Вышелъ изъ печати 3-мъ изданіемъ «Курсъ Закона Божія» свящ. А. Свирѣлина М. 1878 г. ц. 30 коп.

Книга эта Святымъ Синодомъ введена учебникомъ въ приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ и продается для нихъ по 25 к. въ Москвѣ у книгопродавца Салаева.

Редакторъ Протоіерей **В. Владиславлевъ.**

О Б Ѣ В Ѣ Н І Е

Дозволено цензурою. 1 августа 1878 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.